

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

**«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII
Международная научная конференция студентов и молодых
ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International
Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE
BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.**

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

1. Doğramacı E. Türkiye’de Kadın Hakları / E. Doğramacı. – Ankara: Üiversal Kitabevi, 1982. – 103 s.
2. İlengiz C. Genç kadın 1919 Ocak-Mayıs (Yeni herflerle) / C. İlengiz. – İstanbul: Kadın eserleri kütüphanesi ve merkezi vakfı 20. yıl, 2010. – 27 s.
3. Kartal C. B. Türkiye de kadınların siyasal haklarını kazanma süreci ve 1930 belediye seçimleri: Alkan sosyal bilimi: Yüksek Lisans / Kartal Cemile Burcu Kartal. – İstanbul, 2005. – 215 s.
4. Tunç Yaşar F. Osmanlı Kadınının Eğitimine Yönelik İlk Süreli Yayın: Terakki-i Muhadderat / F. Tunç Yaşar // Değerler Eğitimi Merkezi Dergisi. – 2008. – № 3. – S. 98-105.
5. Tüzer C. İnci Dergisi Üzerine Bir İnceleme / C. Tüzer // Eğitim ve Sosyal Bilimler Dergisi. – 2017. – № 216. – S. 203-225.

УДК 81-116.4

ЯДЕРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ БЫТИЙНОСТИ В ПАМЯТНИКЕ «ЫРК БИТИГ»

Диханбаева Айгуль Ерболатқызы
avguldikhanbaeva@gmail.com

Докторант 1 курса кафедры тюркологии факультета
международных отношений ЕНУ имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – Н.Г. Шаймердинова, д.ф.н., профессор

В современной тюркологии изучение тех или иных памятников с позиции функциональной семантики является актуальным и востребованным. Функциональное направление зародилось еще в начале XX века. Пражская лингвистическая школа, в руководстве с Р. Якобсоном, Н.С. Трубецким, В. Матезиусом, Б. Гавринком, В. Скаличко, Б. Грынка, совершила первые попытки в определении языка как функциональной системы, где значение выражается определенными средствами, для выявления тех или иных функций языка. Далее функциональная лингвистика получает свое распространение на всю Европу: Французская школа (А. Мартинс), Голландская функциональная школа, Английская функциональная школа, Датская функциональная школа (О. Эсперсон), Русская функциональная школа (А. Бондарко, Насилов Д.М.). В Казахстанской функциональной школе следует отметить имена таких ученых, как М.М. Копыленко, З.К. Ахмеджанова, С.С. Кунанбаевна, М.Б. Нуртазина, Н.Г. Шаймердинова. Ученик Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко, создал концепцию функционально-семантического поля и определил его как двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне [1, с. 40].

В ФСП как предмете лингвистического исследования следует выделить два аспекта: конкретно-языковой и универсально-понятийный. Значит, ФСП может рассматриваться как группировка средств данного языка, взаимодействующих на семантической основе (конкретно-языковой аспект), либо (со стороны содержания) как та семантическая зона, к

которой относятся охватываемые ею средства не только данного языка, но и других языков (универсально-понятийный аспект) [1, с. 48]. Согласно Аристотелю, бытие – это слово «употребляемое во многих смыслах», которые выливаются в категорию: имена субстанции, количества, качества, отношения. Спиноза же в труде «Метафизические мысли» определяет бытие, как все то, что при ясном и отчетливом восприятии необходимо существует или, по крайней мере, может существовать. Бытие – это опыт, присутствие, акт действия, в предположительном виде присутствующие в любом определении, но не содержащиеся ни в одном из них. А значит, бытие это молчание и условие речи. [2, с. 150-151].

Известно, что ФСП по своей структуре подразделяется на два основных типа:

моноцентрический, наиболее четко представленный полями, в центре которых находится определенная грамматическая категория, концентрирующая в целостной системе наиболее специализированное и наиболее регулярное выражение данного круга функций;

полицентрический, характеризующийся множественностью, неоднозначностью и многоаспектностью соотношений различных центральных и различных периферийных элементов ФСП, выступающих в «переменных ролях» системы и среды [3, с. 18-23].

В данном исследовании нами будет рассмотрено ядро поля бытийности в тексте тюркского памятника IX века Ырк Битиг (Книга гаданий [4, с. 181-227], Гадательная книжка [5, с. 80 – 92]) из Дуьнухуана [6, с. 38], относящегося ко времени существования Уйгурского каганата, и представляющего собой бумажную рукопись, написанную тюркским руническим письмом [7, с. 195-199]. Это поле нами рассматривается как моноцентрическое с ядром, имеющим одну грамматическую категорию, концентрирующую наиболее специализированное и наиболее регулярное выражение семантической зоны; и периферии, с лексическими, лексико-грамматическими и контекстуальными средствами [8, с. 20]. Так, ядром ФСП являются лексемы и дериваты, наиболее ярко представляющие существование бытийности в языке памятника. Ср., например:

Лексические средства:

XXXII. *Bir tabylqu jüz bolty, jüz tabylqu miñ bolty, miñ tabylqu tımän bolty, — tir. Anča bilinlär: asuуу **bar**, ädgü ol! / Говорят: из одной таволги получилось сто! Из ста таволог стала тысяча! Из тысячи таволог стало десять тысяч. Так знайте — **есть** в этом выгода. Это хорошо!;* где **bar/ есть** – является явным эквивалентом, указывающим на наличие чего-то.

LIX. *Jylqa tägmisig jydytmajyn, aıqa tägmisig, artatmajyn, ädgüsi **bolzun**, — tir. Anča bilinlär: ädgü ol! / Достигших (больших) лет я не заставляю умирать (букв. дурно пахнуть от гниения). Достигших месяцев (маловозрастных) я не буду губить. Пусть будут лучшими! Так знайте — это хорошо!;* где **bolzun / пусть будут** – в форме повелительного наклонения будущего времени, якобы, повелевает совершиться чему-то в будущем времени.

LXV. *Sämiz at aузу qatyу **bolty**, idisi umaz, — tir. Anča bilinlar: jablaq ol!... / Говорят: рот жирной лошади **затвердел** (болезнь?). Хозяин ее (т. е. лошади) не мог (открыть?). Так знайте — это дурно!... (затвердел-стал твердым), где **bolty**, в словосочетании **qatyу bolty/ стал твердым** – указывает на состояние;*

XXXVI. *Üküis atlyу ögrünsün, **joоq** qoby atlyу qorqunçyn, **joоq** uçruyluy qutun, **joоq** tir... / Говорят: если и есть владельцы многих лошадей, — тебе радости (в этом) **нет**. Если есть владельцы малого количества лошадей, — тебе опасения **нет**! У тебя **нет** высокого (?)*

счастья; где *jooq/ нет* – это отрицательный эквивалент, указывающий на отсутствие наличествования.

Дериваты на - лык/ –сыз:

X. *Äsnägän bars män, qamuş ara basym, anday alp män, ärdämlig män, anča bilñlär! / Я — потягивающийся тигр. Моя голова в камышах. Я такой храбрый! Доблестный я! Так знайте!*, где *ärdäm – ärdämlig*, словообразовательная форма (далее СФ) – *lig*, с словообразовательным значением (далее СЗ) – «абстрактности»;

LVII. *Qanyu ölmis köñäki toñmyş qanyu nälük ölgäi ol büglig ol könäki nälük ton, ya! ol künäskä olurur ol. Anča bilñlär: bu yrq basynta az ämgäki bar, kin jana ädgu bolur. / Водоем {Томсен-, «принц?») иссяк, а водосток {Томсен-, «ведро?») замерз. Каким образом может иссякнуть водоем, когда он княжеский? Как может замерзнуть канал, когда он находится на солнце? Так знайте! В начале этого «оракула» есть некоторые трудности, затем снова хорошо!*, где *bäg – bäglig*, СФ – *lig*, СЗ – «посессивности»;

XLV. *Kijik ouly män otsuz subsuz qalty ujn näčük joryjyn, — tir. Anča bilñlär: jabyz ol! / Говорят: я детеныш оленя. Без травы и без воды как справлюсь я? Как я буду ходить? Так знайте — это дурно!*, где в словообразовательных парах *ot – otsuz*, *sub – subsuz* в производных словах СФ – *suz*, СЗ – «отсутствие».

Таким образом, яркими эквивалентами, в наибольшей мере раскрывающие ядро бытийности, в тексте памятника Ырк Битиг, являются эквиваленты наличествования *bar, bolzun, bolty*, отрицательный эквивалент в значении ‘нет’ – *jooq*, а также дериваты на - лык/ –сыз.

Список использованных источников

- 1.Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Ленинград: «Наука», 1983. – 208 с.
- 2.Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики. – С.-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. – 257 с.
- 3.Васильев Д.Д. Графический фонд памятников рунической письменности азиатского ареала. – Москва: Наука, 1983. – 158 с.
- 4.Кляшторный С.Г. Манихейский мотив в древнетюркской «Книге предзнаменований» // Тюркологический сборник 2005. Тюркские народы России и Великой Степи. – М.: Восточная литература, 2006. – 382 с.
- 5.Конт-Спонвиль А. Философский словарь. – Этерна, 2001. – 155 с.
- 6.Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., 1951. – С. 80 – 92.
- 7.Шаймердинова Н.Г. Средства выражения времени в русском и казахском языках (функциональный аспект). Спецкурс. – Астана, 2002. – 137 с.
- 8.Thomsen V. M.A. Stein`s Manuscripts in Turkish «Runic» Script from Miran and Tunhuang. – London: JRAS, 1912. – P. 181-227.

УДК – 81

**ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНДАҒЫ ШАМАНИЗМ ЖӘНЕ ТЕАТР ӨНЕРІНІҢ
АРАСЫНДАҒЫ БАЙЛАНЫСЫ**